Экономическій Отдѣлъ Всероссійскаго Союза Городовъ.

СОСТОЯНІЕ МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

осенью 1915 года по даннымъ спеціальнаго обслѣдованія.

Выпускъ III.

Р. М. Орженцкій и М. Б. Гуревичъ.

Положеніе мукомольной промышленности въ Ярославской губерніи.

МОСКВА.
Городская Типографія.
1916.

СОВЕТСКОГО
К. Ф.
ИНСТИТУТ
668
25.

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
академии
53
31

Положеніе мукомольной промышленности и состояніе мучного рынка въ Ярославской губерніи осенью 1915 года.

При разсмотрѣніи положенія мукомольной промышленности въ Ярославской губерніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ предѣлахъ этой губерніи въ г. Рыбинскѣ находится крупная хлѣбная биржа, съ оборотомъ хлѣбныхъ грузовъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ пудовъ ежегодно, и что мѣстные мукомолы, мельницы которыхъ сосредоточены по преимуществу возлѣ Рыбинска, являются въ то же время торговцами мукой на крупномъ рынкѣ, вслѣдствіе чего они заинтересованы въ этомъ дѣлѣ двоякимъ образомъ: во-первыхъ, какъ владѣльцы мельницъ, т. е. фабриканты, и, во-вторыхъ, какъ купцы.

Съ точки зрѣнія исключительно мукомольной промышленности дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Въ предѣлахъ Ярославской губерніи имѣется 17 крупныхъ (съ производительностью отъ 800 тыс. пудовъ) вальцовыхъ мельницъ, изъ которыхъ 14 въ Рыбинскѣ или вблизи него и 4 въ Ярославлѣ; 15 мельницъ съ двигателями (съ производительностью до 150 тысячъ пудовъ), свыше 200 водяныхъ и около 800 вѣтряныхъ мельницъ.

По техническимъ расчетамъ, основаннымъ на средней производительности единицы оборудованія и на характерѣ оборудованія мельницъ, средняя производительность 17 вальцовыхъ мельницъ опредѣляется въ 20 милліоновъ пудовъ перемола въ годъ, средняя же производительность всѣхъ вообще мельницъ въ 30 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ по технической производительности крупныя мельницы составляютъ не менѣе $^2/_3$ всего техническаго производства губерніи.

Мелкія мельницы перемалываютъ зерно мѣстнаго производства и потому работа ихъ обусловливается главнымъ образомъ размѣромъ мѣстнаго урожая. Урожай 1915 года въ Ярославской губерніи былъ вообще средній, а такъ какъ мельницы эти не требуютъ ни большаго числа, ни особой квалификаціи рабочихъ, ни топлива, то какихъ-либо особыхъ осложненій онѣ не испытываютъ. Рѣчь можетъ итти лишь о крупныхъ мельницахъ.

Статистическія свѣдѣнія о производительности вальцовыхъ мельницъ получены для 14 наиболѣе крупныхъ мельницъ изъ общаго числа 17. На основаніи этихъ свѣдѣній оказывается, что 1 января 1914 г. по 1 января 1915 г. количество перемола составляетъ 19 милліоновъ пудовъ зерна; за время же съ 1 января 1915 г. по 1 ноября

1915 г. перемолото зерна на 6½ милліоновъ пудовъ больше противъ того же періода предшествующаго года. Увеличеніе идетъ за счетъ перемалываемой ржи, количество же перемалываемой пшеницы осталось прежнее. Такимъ образомъ о какомъ-либо сокращеніи производства до ноября 1915 года, вслѣдствіе недостатка зерна, не можетъ быть рѣчи. Что касается зимы 1915—16 г. и весенняго періода до пріостановки работъ для ремонта мельницъ, то и здѣсь производство мельницъ вполнѣ обезпечено тѣмъ количествомъ зерна, которое доставлено въ навигацію 1915 года; количество это опредѣляется по даннымъ Рыбинской биржи въ 11 милліоновъ пудовъ пшеницы и 9 милліоновъ пудовъ ржи излишка ввоза надъ вывозомъ; этотъ запасъ зерна и поступитъ на мельницы для перемола съ тѣмъ, чтобы быть вывезеннымъ въ видѣ муки. Средній же запасъ зерна, остающійся въ Рыбинскѣ для перемола по даннымъ за 10 лѣтъ (1904—1913) составляетъ въ годъ 8,2 милліоновъ пудовъ ржи и 6,7 милл. пшеницы въ годъ. Такимъ образомъ въ навигацію 1915 года доставлено въ Рыбинскъ запасовъ зерна для перемола больше средней нормы. Въ указанное число не входитъ запасъ зерна, полученный мукомольными мельницами г. Ярославля, что также должно составить нѣсколько милліоновъ. Такимъ образомъ производство крупныхъ мукомольныхъ мельницъ Ярославской губерніи до открытія навигаціи 1916 года обезпечено запасами зерна въ размѣрахъ не только не ниже нормальнаго, но даже выше обычной нормы.

Правда, въ официальныхъ совѣщаніяхъ и при личныхъ переговорахъ съ представителями общественныхъ организацій, мѣстные мукомолы жалуются на недостатокъ запасовъ зерна и невозможность полученія недостающаго имъ количества какъ на мѣстѣ, такъ и по желѣзнымъ дорогамъ изъ другихъ мѣстъ. Принимая однако во вниманіе вышеприведенныя цифровыя данныя, заявленія мукомоловъ слѣдуетъ понимать лишь въ томъ смыслѣ, что имѣющихся у нихъ запасовъ недостаточно не противъ обычнаго количества, а сравнительно съ возросшимъ спросомъ на муку (исключительно пшеничную). Возможно также, что при общемъ запасѣ, превышающемъ даже обычные средніе размѣры, единичные мукомолы не запаслись достаточнымъ количествомъ зерна вслѣдствіе ошибочныхъ коммерческихъ расчетовъ.

Что касается запасовъ топлива, то таковымъ мельницы обезпечены вполнѣ, и никто изъ мукомоловъ на недостатокъ дровъ не жалуется. Сверхъ того, въ Рыбинскѣ имѣются большіе запасы нефти, которая на многихъ фабрикахъ вообще могла бы замѣнить дровяное отопленіе въ случаѣ трудности полученія такового въ будущемъ. Для такой замѣны необходима лишь фиксація подходящей цѣны на нефть, и съ того момента, когда таковая фиксація наступитъ, на мельницахъ окажется даже избытокъ дровъ.

Равнымъ образомъ не встрѣчается жалобъ на недостатокъ рабочихъ рукъ. Особую опасность представляетъ для мукомольнаго производства призывъ на войну квалифицированныхъ служащихъ; нѣкоторые изъ нихъ являются для дѣла трудно замѣнимыми, но въ мѣстномъ

производствѣ бывшіе до сихъ поръ призывы особеннаго разстройства, повидимому, не вызвали.

Нѣкоторое затрудненіе для мельницъ, въ особенности отстоящихъ далѣе отъ города, составляетъ недостатокъ и дороговизна извоза. Однако существеннаго разстройства это обстоятельство не вызываетъ, въ виду того, что высокія цѣны на муку покрываютъ всѣ расходы. То же самое слѣдуетъ сказать и о недостаткѣ мѣшковъ. Хотя этотъ недостатокъ отчасти восполняется болѣе усиленною скупкою старыхъ мѣшковъ (чѣмъ здѣсь и прежде занимались особыя предпріятія), но высшіе сорта муки извѣстныхъ фирмъ нуждаются въ новыхъ мѣшкахъ; вслѣдствіе усиленнаго спроса на мѣшки цѣна ихъ сильно возросла, но абсолютнаго недостатка не ощущается.

Разстройство желѣзнодорожнаго транспорта на мукомольномъ производствѣ не отразилось, такъ какъ зерно подвозится исключительно воднымъ путемъ, по желѣзнымъ же дорогамъ доставляется лишь ничтожное количество. Мука же, напротивъ, вывозится почти исключительно по желѣзнымъ дорогамъ; поэтому вывозъ ея изъ Рыбинска и Ярославля чрезвычайно затрудненъ. Но это обстоятельство нисколько не уменьшило спроса на муку и потому на производство мельницъ не оказываетъ вліянія.

Въ результатѣ всего изложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что мукомольное производство въ Ярославской губерніи никакого критическаго положенія не испытываетъ; напротивъ, мельницы работаютъ усиленно и обезпечены условіями производства въ полной мѣрѣ.

Однако положеніе мукомоловъ опредѣляется не столько тѣмъ, что принадлежащія имъ мельницы обезпечены работой, сколько положеніемъ хлѣбнаго рынка, такъ какъ большая часть перемалываемаго зерна, въ особенности пшеницы, принадлежитъ самимъ мукомоламъ и они являются такимъ образомъ торговцами мукой. Такъ, по даннымъ за 1914 годъ на 9 милліоновъ пудовъ собственной пшеницы приходилось лишь $2^1/_2$ милл. пудовъ чужой и на 3,8 милл. пудовъ своей ржи—3,6 милл. чужой; въ 1915 году это отношеніе и для ржи измѣнилось въ томъ же направленіи, и на $12^1/_2$ милл. пудовъ собственной ржи приходилось лишь $2^1/_2$ милл. чужой. Что касается положенія хлѣбнаго рынка, то для рыбинской биржи оно представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Мукомолы въ г. Рыбинскѣ и Ярославлѣ пріобрѣтаютъ рожь въ губерніяхъ Уфимской, Казанской, Вятской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Нижегородской и пшеницу въ губерніяхъ Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Нижегородской, Пермской, Костромской, Казанской и др.

Зерно покупается на мѣстахъ производства черезъ представителей или мѣстныхъ агентовъ непосредственно отъ производителей и рѣже отъ посредниковъ-скупщиковъ и свозится въ склады въ ожиданіи

открытія навигаціи слѣдующаго года. Наибольшая часть покупокъ совершается съ прекращеніемъ навигаціи текущаго года до 1 января, затѣмъ покупки продолжаются до открытія навигаціи и съ открытіемъ навигаціи скупленный хлѣбъ отправляется въ Рыбинскъ или Ярославль на зафрахтованныхъ или собственныхъ баржахъ. Нѣкоторое количество хлѣба покупается также и изъ урожая текущаго года къ концу навигаціи, наконецъ, недобранное или оказавшееся нужнымъ дополнительно количество пріобрѣтается и зимою на мѣстѣ въ Рыбинскѣ и Ярославлѣ на зазимовавшихъ здѣсь баржахъ.

Кромѣ владѣльцевъ мельницъ, рожь и пшеница въ зернѣ и мукѣ покупается также и другими фирмами. Всѣхъ хлѣбныхъ фирмъ въ гор. Рыбинскѣ имѣется въ настоящее время 32, изъ которыхъ 6 принадлежатъ рыбинскимъ купцамъ, остальныя 26 иногороднимъ; изъ послѣднихъ 3 работаютъ здѣсь временно. Среднее количество ввоза въ годъ за время съ 1904 г. по 1913 г. опредѣляется слѣдующими цифрами:

ржи въ среднемъ въ годъ 14,25 милл. пуд. съ колебаніями отъ 24,5 милл. въ 1909 г. до 6,0 милл. въ 1912 г.;

ржаной муки въ годъ 10,01 милл. пуд. (отъ 15,0 милл. въ 1905 г. до 2,3 въ 1912 г.);

пшеницы въ годъ 9,12 милл. пуд. (отъ 14,95 милл. въ 1910 г. до 4,65 въ 1912 г.);

пшеничной муки въ годъ 5,70 милл. пуд. (отъ 7,23 милл. въ 1910 г. до 4,17 въ 1912 г.);

всѣхъ вообще хлѣбныхъ товаровъ въ годъ 65,70 милл. пуд. (отъ 103,46 милл. въ 1905 г. до 25,10 въ 1912 г.).

Въ теченіе навигаціи 1915 г. ввезено:

Ржи	13,48 милл.
Ржаной муки	13,38 »
Пшеницы	15,47 »
Пшеничной муки	9,15 »

Такимъ образомъ привозъ ржи и ржаной муки—23,86 милл. пудовъ равняется среднему за десятилѣтіе, привозъ же пшеницы оказался больше на 6,35 милл. пудовъ и пшеничной муки на 3,45 милл. пудовъ. Изъ общаго числа привозимыхъ товаровъ часть вывозится по водянымъ путямъ въ теченіе той же навигаціи. Этотъ вывозъ составляетъ ежегодно въ среднемъ за 10-лѣтіе 1904—1913 гг. и въ 1915 году:

	1904—1913 гг. въ среднемъ за годъ.	1915 г.
Ржи	6,09 милл. пуд.	4,72 милл. пуд.
Ржаной муки	6,94 » »	9,57 » »
Пшеницы	2,48 » »	4,70 » »
Пшеничной муки . . .	3,00 » »	5,24 » »

Слѣдовательно, средній годовой остатокъ и остатокъ 1915 года составитъ слѣдующія цифры:

	1904—1913 гг. въ среднемъ за годъ.	1915 г.
Рожь	8,16 милл. пуд.	8,76 милл. пуд.
Ржаная мука	3,07 » »	3,81 » »
Пшеница	6,64 » »	10,77 » »
Пшеничная мука. . . .	2,70 » »	3,91 » »

То обстоятельство, что остатокъ 1915 г. во всѣхъ случаяхъ превышаетъ средній годичный остатокъ за 10-лѣтіе, само по себѣ ничего не говоритъ, такъ какъ при чрезвычайно большихъ колебаніяхъ ввоза и вывоза по годамъ подобное явленіе не представляетъ собою чего-либо чрезвычайнаго. Исключеніе составляетъ лишь остатокъ пшеницы въ 10,77 милл. пудовъ, какого за приведенное десятилѣтіе ни разу не встрѣчается — наибольшій остатокъ составляетъ 9,7 милл. пудовъ въ 1910 году.

Такимъ образомъ въ отношеніи ржи и ржаной муки какъ привозъ и вывозъ, такъ и остатокъ къ зимѣ не представляетъ никакихъ особенностей, что же касается пшеницы и пшеничной муки, то при усиленномъ ввозѣ и столь же усиленномъ вывозѣ, получился остатокъ пшеничной муки нѣсколько выше средней нормы (на 1,21 милл. пуд.) и чрезвычайно большой остатокъ пшеницы, на 1 милл. пудовъ превышающій наибольшій остатокъ за предшествующее десятилѣтіе 1904—1913 г.

Мука, остающаяся послѣ навигаціи въ Рыбинскѣ и перемолотая здѣсь изъ зерна, вывозится затѣмъ обычно почти исключительно по желѣзнымъ дорогамъ, кромѣ нѣкотораго количества, вывозимаго гужомъ для снабженія прилежащихъ къ Рыбинску уѣздовъ Ярославской губерніи. Въ настоящемъ году вывозъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ для частныхъ грузовъ былъ почти совершенно закрытъ. При такомъ положеніи можно было ожидать, что избытокъ на биржѣ пшеницы при неменьшемъ, чѣмъ обычно, запасѣ пшеничной муки создадутъ излишекъ предложенія надъ спросомъ и вызовутъ пониженіе цѣнъ. Въ дѣйствительности, однако, оказалось обратное: спросъ на пшеничную муку превышаетъ, повидимому, предложеніе. Такого рода явленіе объясняется, съ одной стороны, несомнѣннымъ увеличеніемъ спроса, и, съ другой — нѣсколько искусственнымъ сокращеніемъ предложенія.

Увеличеніе спроса обусловливается прежде всего ростомъ потребленія пшеничной муки населеніемъ, по преимуществу сельскимъ, что объясняется, главнымъ образомъ, прекращеніемъ потребленія водки и отчасти увеличеніемъ доходовъ сельскаго населенія вслѣдствіе повышенія заработной платы и цѣнъ на продукты сельскаго производства. Повышеніе потребленія выражается какъ въ томъ, что покупается больше муки, такъ и въ томъ, что покупается мука высшаго сорта; по словамъ представителя одной крупной мѣстной фирмы, въ прежнее время легче всего шелъ сбытъ низшихъ сортовъ пшеничной муки, выс-

шіе же сорта испытывали нѣкоторую задержку; теперь же, наоборотъ, легко сбываются высокіе сорта и съ нѣкоторымъ трудомъ идутъ низшіе сорта; спросъ же на ржаную муку сократился. Ростъ потребленія представляетъ собою, правда, болѣе или менѣе солидное основаніе для повышенія спроса, но онъ не объясняетъ всей интенсивности этого явленія и по своей силѣ уступаетъ другой причинѣ—появленію на мѣстномъ рынкѣ новыхъ покупателей. Вслѣдствіе измѣненій въ условіяхъ транспорта и торговли мѣстный хлѣбный рынокъ сталъ обслуживать такія мѣстности, которыя прежде не обращались къ нему или обращались въ меньшей мѣрѣ, какъ Финляндія, Прибалтійскія губерніи, Петроградъ и отчасти Москва. Кромѣ того на мѣстномъ рынкѣ появилось много посредниковъ, которые вообще ищутъ товара, часто не спрашивая даже о цѣнѣ. Весьма возможно, что многіе изъ нихъ заявляютъ такой же спросъ повсюду въ надеждѣ получить товаръ хотя бы въ одномъ мѣстѣ, откуда его удастся вывезти

Въ томъ же направленіи, какъ и количественное увеличеніе спроса, дѣйствуетъ концентрація его, выражающаяся въ покупкахъ общественныхъ и кооперативныхъ учрежденій. Хотя покупки эти дѣлаются для мѣстнаго населенія, которое и раньше питалось продуктами мѣстнаго рынка, но прежде спросъ предъявлялся сравнительно меньшими партіями въ разное время и не оказывалъ такого давленія на рынокъ, какъ сосредоточеніе требованій на сотни тысячъ и милліоны пудовъ къ одному моменту времени. Подобное же вліяніе оказываетъ и усиленное стремленіе отдѣльныхъ потребителей запастись возможно большимъ количествомъ товара.

Всѣ эти обстоятельства создаютъ напряженное состояніе спроса и торговцы въ силу самой природы торговли стараются использовать его съ возможной выгодой. Насколько можно судить по отдѣльнымъ фактамъ, наблюденіямъ и сообщеніямъ заинтересованныхъ лицъ, политика торговцевъ сводится къ слѣдующему:

Несмотря на высокія цѣны и усиленный спросъ, торговцы не спѣшатъ разстаться съ имѣющимися у нихъ запасами товаровъ и, задерживая товаръ въ своихъ рукахъ, получаютъ возможность использовать послѣдовательное повышеніе цѣнъ. Для того, однако, чтобы наличные запасы не понижали интенсивнаго спроса и, быть можетъ, изъ опасеній принудительныхъ продажъ, торговцы держатъ свои запасы не въ свободномъ состояніи, а придаютъ имъ особый связанный видъ. Пользуясь усиленнымъ спросомъ большого числа новыхъ и посторонніхъ для биржи покупателей и комиссіонеровъ, согласныхъ на всякія условія, торговцы записываютъ ихъ въ очередь, что означаетъ, что торговецъ будетъ отпускать такимъ покупателямъ запроданное имъ количество товара по очереди, если найдетъ это возможнымъ по состоянію своихъ запасовъ. Такимъ образомъ наличные запасы хлѣбныхъ товаровъ въ одно и то же время оказываются и запроданными и находящимися въ полномъ распоряженіи продавцовъ. Что касается постоянныхъ покупателей, то товаръ имъ хотя и отпускается, но въ ограниченномъ

размѣрѣ. Нѣкоторыя фирмы фактически почти прекратили отпускъ мѣстнымъ розничнымъ торговцамъ и продаютъ муку только изъ своихъ складовъ непосредственно потребителямъ. Этимъ достигается между прочимъ и то, что въ розничной торговлѣ совершенно нѣтъ запасовъ муки и крупныя фирмы являются полными хозяевами положенія на мѣстномъ рынкѣ въ каждый данный моментъ времени.

Что касается установленія цѣнъ, то здѣсь дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Разумѣется, купецъ не можетъ не пользоваться тѣми цѣнами, какія устанавливаются на биржѣ. Но солидныя мѣстныя фирмы сами не повышаютъ цѣнъ. Они представляютъ на биржу свои прейсъ-куранты съ установившимися въ данное время цѣнами. Но дѣло въ томъ, что по этимъ цѣнамъ товара купить у нихъ нельзя, за отсутствіемъ по ихъ словамъ свободныхъ не имѣющихъ еще назначенія запасовъ. Товаръ можно купить лишь у посредниковъ и комиссіонеровъ, но по цѣнамъ, превышающимъ прейсъ-куранты солидныхъ фирмъ. Благодаря этому дѣйствительныя цѣны, по которымъ совершаются сдѣлки, растутъ безъ видимаго участія крупныхъ фирмъ.

Параллельно съ ростомъ оптовыхъ цѣнъ, растутъ и розничныя; но послѣднія имѣютъ и свои особыя причины роста. Эти причины заключаются прежде всего въ крайне ограниченныхъ запасахъ муки, имѣющихся въ распоряженіи розничной торговли, вслѣдствіе чего потребитель находится въ постоянномъ опасеніи, что товаръ исчезнетъ изъ продажи. Такое опасеніе поддерживается также заявленіями, исходящими отъ представителей хлѣбной торговли, что запасовъ зерна не хватитъ до открытія навигаціи. Съ другой стороны розничныя цѣны на муку на рынкахъ уѣздовъ растутъ благодаря накладнымъ расходамъ торговцевъ, принужденныхъ покупать необходимое имъ количество товара малыми партіями, пріѣзжать за одной покупкой часто нѣсколько разъ, терять время на ожиданіе и т. п. Такимъ образомъ розничныя цѣны въ уѣздахъ растутъ самостоятельно и въ свою очередь облегчаютъ ростъ цѣнъ въ центрахъ торговли.

Особенно характерно отношеніе крупныхъ торговцевъ хлѣбными товарами къ закупкамъ общественныхъ организацій. Съ общественными организаціями торговцы вообще уклоняются имѣть дѣло. Объясняется это двумя причинами. Съ одной стороны торговцамъ нѣтъ расчета выпускать изъ своихъ рукъ крупные запасы хлѣба для мѣстнаго потребленія сразу, съ рискомъ потерять прибыль отъ возможнаго съ теченіемъ времени подъема цѣнъ, съ другой сдѣлка съ общественными учрежденіями связана съ ненужными хлопотами и отвѣтственностью, тогда какъ по состоянію рынка то же количество товара можно продать обычнымъ коммерческимъ путемъ безъ всякихъ дополнительныхъ осложненій. Въ то же время биржа считаетъ неудобнымъ прямо отказываться отъ продажи хлѣба общественнымъ учрежденіямъ. Поэтому создается крайне своеобразное положеніе, при которомъ общественнымъ учрежденіямъ официально заявляютъ о наличности на биржѣ достаточныхъ запасовъ товара, котораго, однако, фактически они найти не могутъ.

Въ результатѣ указаннаго положенія рынка подъ вліяніемъ съ одной стороны интенсивнаго спроса и съ другой сдержаннаго предложенія, цѣны на хлѣбные товары систематически растутъ. Для иллюстраціи можно привести ростъ цѣнъ на муку въ розничной продажѣ въ Рыбинскѣ и Ярославлѣ.

Цѣна въ сентябрѣ 1914 г. принята за 100.	Цѣны за 1 пудъ въ розничной продажѣ 1915 г.								23—25 января 1916 г.			
	Сентябрь.		Октябрь		Ноябрь.		Декабрь.		Рыбинскъ.		Ярославль.	
	Рыбинскъ.	Ярославль.	Рыбинскъ.	Ярославль.	Рыбинскъ.	Ярославль.	Рыбинскъ.	Ярославль.	руб.	к.	руб.	к.
Мука ржаная простая	127	—	141	—	159	—	174	—	2	—	—	—
	—	152	—	158	—	164	—	165	—	—	1	90
» » обойная	139	—	150	—	159	—	183	—	2	10	—	—
	—	151	—	157	—	162	—	162	—	—	1	95
» » обдирная. .	130	—	143	—	158	—	173	—	2	20	—	—
	—	152	—	156	—	161	—	163	—	—	2	20
Мука пшеничная первачъ .	162	—	170	—	158	—	178	—	2	80	—	—
	—	145	—	149	—	137	—	164	—	—	2	75
» » крупчатка .	111	—	118	—	122	—	131	—	3	60	—	—
	—	111	—	118	—	122	—	131	—	—	3	60

